

Штильмарк Ф.Р.

1986 год
Дружина КХТИ по охране природы
Казань

ОЛЕНЬ, ВЕРТОЛЕТ

И НАУКА

Сознаюсь, с большими сомнениями отношусь я сам к публикации этого очерка. Зная, что ученые не любят предавать огласке специальные, а тем более спорные проблемы. Что же касается охраны природы, то в этом деле, как и в воспитании детей, может чувствовать себя специалистом каждый. Но эмоции не заменяют научных обоснований. Взять ту же охоту, против которой в последние годы возникают журнально-газетные кампании. Приносят ли они пользу? Ведь охота остается реальной необходимостью, она признана недавним Законом об охране и рациональном использовании животного мира в СССР. Запретить ее невозможно. Более того, она рассматривается как часть общего дела охраны природы, которое стало в полном смысле общенародным. Но все это вовсе не означает, что смотреть на охрану живой природы следует только через ружейный прицел. К тому же надо учесть, что ушло время, когда чудак-бедолага охотник на своих двоих искаживал десятки верст по лугам и болотам. Сейчас их уже зачастую не сыщешь: на огромных площадях обжитой части страны бывшие охотугодья стали полями и пашнями. Внимание охотников все более привлекают теперь дальние тундровые и таежные пространства. Там охотник решительно предпочитает своим двоим автомашину повышенной проходимости, гусеничный вездеход, а того лучше – вертолет, позволяющий легко и быстро перенестись в отдаленные участки и столь же стремительно вернуться с неплохой добычей. Могучая техника коренным образом изменила всю картину освоения угодий, лишила охоту былой романтики и эстетики. "Браконьеры в тундре", "Запретные выстрелы", "Олени в западне" – таковы типичные заголовки газетных статей о современной охоте в районах Севера, Сибири, Дальнего Востока.

Весенняя охота в районах Крайнего Севера представляет ныне своеобразную картину, далекую от былых описаний охотничьих классиков. "Круглые сутки разрезает воздух ружейная стрельба. И если бы можно было подсчитать количество выстрелов или охотников!... Обстановка напоминает военную не только стрельбой. Ползут, громыхая гусеницами, вездеходы всех марок. Спускаются то и дело вертолеты и "аннушки". Можно увидеть и воздушный десант: охотников со всей аммуницией сбрасывают на парашютах" – так описывал весну на Чукотке известный писатель Крий Рытхейу /"Известия", 25.05.75г./.. О такой охоте уже невозможно говорить, как о части всенародного дела охраны природы. Напротив, с нем надо вступить в борьбу ради сохранения ресурсов животного мира. Однако, это не так-то просто. "Причем здесь охота и охотники?" – говорят специалисты, – "Это же браконьеры, нарушители, пусть ими занимаются судебные органы". Действительно, браконьерство, как общественное явление, вероятно, должны

исследовать и юристы, но у них хватает забот и поважнее. Биологи же, исходя из общетеоретических представлений, возражают против запрета весенней охоты, превращающейся по существу в массовое истребление животных.

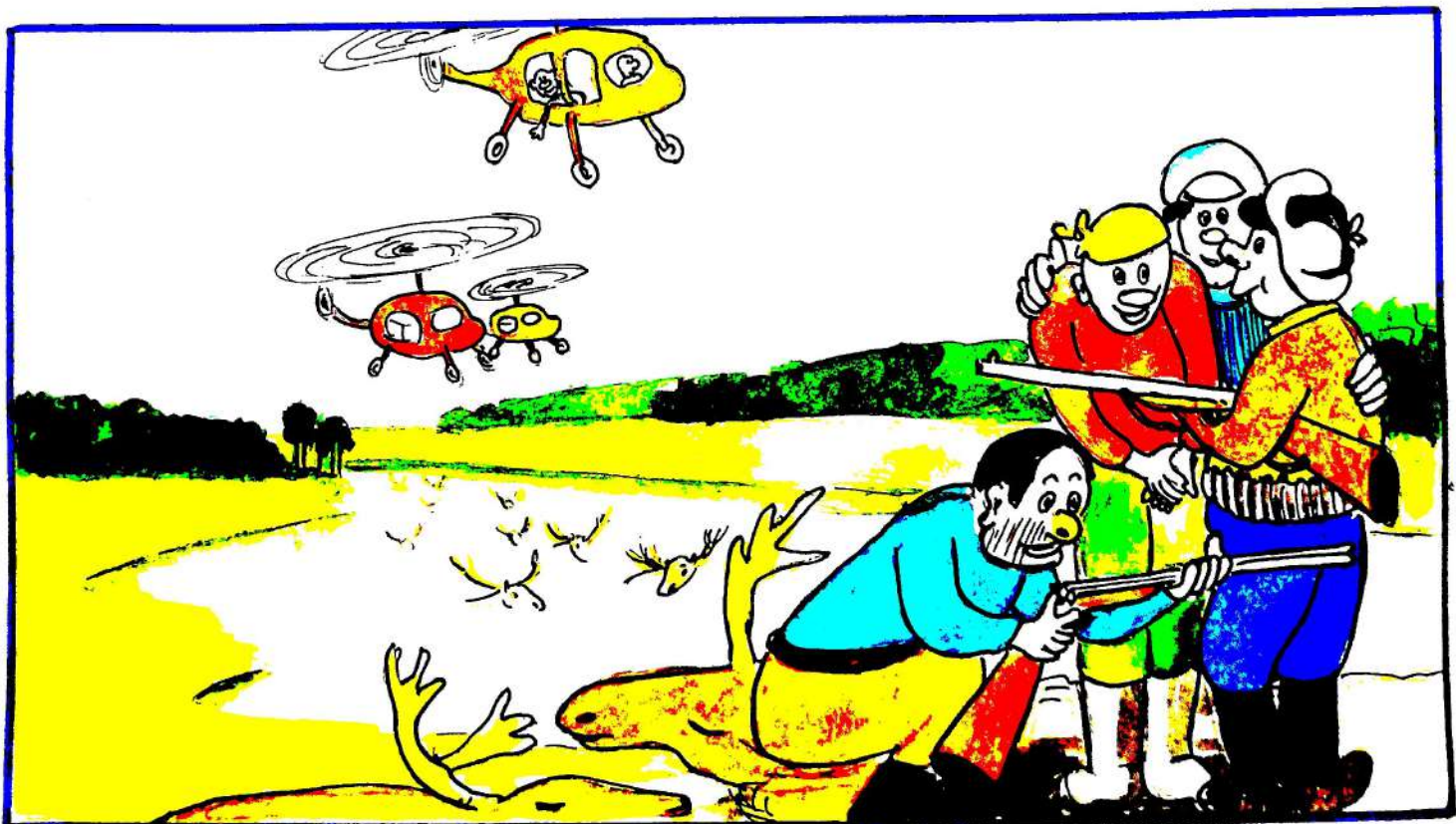
Обратимся к другому примеру. В ряде районов Севера, особенно на Таймыре, увеличилось поголовье диких северных оленей, возникла необходимость сокращения их численности. И здесь наука не замедлила сказать свое слово. Ученые из НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ разработали методику добычи оленей на водных переправах, хотя в действующих "Типовых правилах охоты в РСФСР" статья 14 запрещает "добычу диких животных при переправах через водоемы... применение автомотортранспортных средств, самолетов, вертолетов (кроме охоты на волков)". Научных доводов и обоснований в пользу прогрессивного способа добычи оленей было выдвинуто множество, они публиковались и в журнале "Охота и охотничье хозяйство" (1971, №7) и в книге "Дикий северный олень в СССР" (М., Сов.Россия, 1975). Ученые даже создали специальные бригады для его внедрения. "Стадо допускалось до середины реки, – пишут исследователи, – после чего ближайшая дежурная лодка приближалась к животным и, обходя их, заставляла кружиться на месте. Оленей отстреливали с 3 – 5 метров. Стреляли в шею, ближе к углу нижней челюсти в область яремных вен. Животное после выстрела некоторое время двигается, при этом через поврежденные вены происходит его обескровливание" ("Дикий северный олень в СССР", стр.247). Когда мне довелось быть на Пясине и видеть все это, и рекой текущую кровь оленей, и разбросанные повсюду останки животных, и мечущихся осиротевших

оленят, обреченных на гибель, — каксь, наивный человек, не поверил, что за всем этим стоит наука и устыдился ее. Главная — то беда не только в жестокости, а в том, ради чего все это делается. Ведь уже более десяти лет с тех пор как начался этот самый "эксперимент на Пясины" со страниц местных и центральных газет не сходит тема о бесхозяйственном использовании получаемой продукции, о массовых потерях деликатесного мяса и крайне слабом использовании ценнейшего сырья. Эффективные методы добычи оленей внедрились при отсутствии соответствующей базы для обработки, хранения и транспортировки животных. Поэтому на каждом "прогрессивно и научно" добытом олене теряются десятки килограммов продуктов и сотни рублей. А на вопрос "почему" — молчит наука. "Пора, наконец, задаться вопросом, — писала "Комсомольская правда", — каковы же у промысла перспективы? Пока не очень утешительные..." /20.12.83г/. Между тем, коли уж затеяли ученые такой производственный опыт, должны быть в ответе до конца за его результаты. Ведь наука создается живыми людьми, а не кибернетическими устройствами. К сожалению, сплошь и рядом авторы предложений и рекомендаций, связанных с подлинной охраной природы, например, о создании новых заповедников или заказников, даже не пытаются пальцем шевельнуть для их осуществления. Иногда это возводится в принцип — наше дело дать обоснованные указания, а когда и кем они будут приняты, пусть рассудит время. Однако, время работает против заповедников, потому что просто может не остаться мест, где их нужно создавать. И науке об охране живой природы — хотя названия ей, правда, пока не придумано — следовало бы поторопиться. Большие надежды в этом отношении можно было бы, кажется, возлагать на недавно созданный Всесоюзный НИИ охраны природы и заповедного дела Министерства сельского хозяйства СССР. Но это учреждение также занято отнюдь не только составлением Красной Книги. Именно

сотрудники ВНИИ Природы МСХ СССР активно занимаются внедрением авиации для добычи животных. Большим достижением они считают инструкцию по использованию вертолетов в борьбе с волками, которая демонстрируется на ВДНХ СССР. Дело это нужное и разрешенное законом, но и здесь палка о двух концах. Уничтожая волков с вертолетов, мы одновременно плодим двуногих хищников, использующих авиацию для личной наживы и браконьерства. Ведь не на пустом месте возникло это самое "авиабраконьерство", принявшее столь широкие масштабы за последние годы. Что же касается передового опыта некоторых авиаборцов с волками на том же Таймыре, то им в пору интересоваться не столько науке, сколько прокуратуре.

Использование вертолетов для добычи диких северных оленей наука также несомненно зачисляет в свой актив. В 1973г. старший научный сотрудник Лапландского государственного заповедника О.А. Макарова и главный охотовед госпромхоза "Мурманский" А.Н. Павлов опубликовали статью "Промысел оленей в Мурманской области" /"Охота и охот. хозяйство", 1973, № 12/. Большое внимание тогда привлекли помещенные в статье фотографии вертолета К-26, направляющего стада оленей в сторону цепи стрелков. "Зависая над стадом то с одной, то с другой стороны, пилот направляет животных в нужную сторону... Положительная сторона рассмотренного способа охоты, — писали авторы, — состоит в том, что за один раз добывают большое количество животных". Результат не замедлил сказаться. В 1980г. та же О.А. Макарова в статье "К вопросу охраны дикого северного оленя" констатировала, что с 1971г. /когда начался авиаотстрел/ до 1976г. поголовье диких северных оленей в Мурманской области сократилось почти в 10 раз /с 14 до 1,5 тыс. голов/, и состояние популяции диких

олений на Кольском полуострове "внушает самые серьезные опасения". Вспомним, что предыдущая статья в "Охоте" заканчивалась выводами об экономической эффективности применения вертолетов и призывами использовать этот ценный опыт. Действительно, способ стал широко применяться в разных районах страны, например, на севере Западной Сибири, где в авиапромысле участвовал научный сотрудник ВНИИ Природы МСХ СССР А.Г.Куприянов. "В целом применение вертолета при промышленном отстреле дикого северного оленя можно оценить положительно" - писал он, однако, тут же отмечал, что легкие олени после преследования увеличены по объему в два раза, кровеносные сосуды в них не выдерживают такой нагрузки, поэтому "ушедшие после длительного преследования животные обречены на верную гибель". Недавно мне довелось слушать доклад А.Г.Куприянова, в котором он говорил о необходимости создания специальных заказников для спасения уцелевших после авиапромысла северных оленей в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

Хороший знаток дикого северного оленя, научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР Б.В.Новиков первоначально также был горячим сторонником данного метода, но затем изменил свое к нему отношение. Он участвовал в авиаотстреле оленей на севере Якутии в весенний период, после чего и стал противником такого промысла. "Страшное дело, - говорил Б.В.Новиков на одном из совещаний, - стада пришли на место отела, бегут под вертолетом оленухи, а пыжи-то так и летят..." Я даже не сразу понял, что речь идет не о дробовых пыжах, а об оленятах-пыжиках: оленухи во время преследования выбрасывают детенышей. "Нет, мы еще не доросли до использования вертолетов на промысле и не вправе применять этот метод", - закончил Новиков свое выступление. О самых тягостных последствиях вертолетного отстрела диких оленей на Чукотке сообщает зоолог Н.К.Железнов, из Туруханского района Красноярского края - охотовед В.З.Богатырь, и таких примеров много. Но вот что удивительно. На заседании научного совета ЦНИЛ Главохоты РСФСР 7 декабря 1983г. ответственные работники главка, казалось бы заинтересованные прежде всего в производственных показателях, выступили против широкого использования вертолетов, а почтенные деятели науки всячески поддерживали "прогрессивное" применение новой техники. Даже профессор А.Г.Банников, известный своими многочисленными трудами об охране животных и отмеченный за них высокими международными наградами, высказался за вертолет. Правда, оговорился он, - под контролем ученых. Но ведь именно под таким контролем и при непосредственном участии научных работников оказались подорванными популяции северных оленей ряда районов Севера в результате авиаотстрела. И при таких же обстоятельствах на Урале таскали убитых лосей на вертолетной подвеске иной раз прямо над поселками, вызывая протесты "отсталых от науки" местных жителей, особенно ребятишек, которым и невдомек, что это осуществляются "научные эксперименты по рациональному использованию животного мира".

Слышу давно знакомые раздраженные голоса - чего, собственно, хочет этот ворчливый и вредный автор? Сменить ружья на луки, а вертолет на лошадку? Повторяю, что нельзя сегодня отказаться от охоты, а тем более от техники. Но во всем этом есть какая-то тонкая духовная грань, которую нужно чувствовать, чтобы сохранить уже не только зверье, но и самих себя, свои сердца и души. Иначе будут возникать такие парадоксы, когда, например, и.о.директора того самого единственного в стране ВНИИ охраны природы и заповедного дела, доктор биологических наук, профессор Ю.П.Язан, обращаясь к молодежи, пишет в массовом журнале: "подойдя к животному, следует упереться одной рукой в голову, а другой перерезать горло" /"Обработка туш лосей", "Охота и охотничье хозяйство", 1983, № II/. У профессора, возглавляющего заповедное дело нашей страны, не нашлось другой темы для обращения к молодежи.

В докладе Ю.В.Андропова на пленуме ЦК КПСС 26 декабря 1983 г. с большой остротой и принципиальностью было сказано о трудностях и неблагоприятных в деле охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Это прежде всего отраслевой узко-ведомственный подход к решению крупных проблем, связанных с изменениями природной среды, недостаточная экологическая обоснованность некоторых ответственных проектов. Обращаясь к проблемам охраны животного мира, необходимо проявить большую принципиальность и самокритичность. Состояние нашей фауны и биологических природных ресурсов вызывает серьезную тревогу. Поэтому охотничьему хозяйству не следовало бы кичиться достижениями и преувеличивать свой вклад в решение Продовольственной программы. В этом деле, особенно, когда речь идет о заготовках мяса диких животных, тоже может иметь место "безответственность за экологические последствия принимаемых решений" /"Правда", 27.12.83г/, мнимая экономия, "которая в конечном счете оборачивается большими потерями".

Для науки нет запретных тем, но она никогда не должна входить в конфликт с элементарными нормами нравственности и гуманизма. Люди должны оставаться людьми, даже преследуя волков с вертолета. А еще лучше, если они сначала прикинут не только стоимость горючего, но и все последствия своих действий. Конечно, в отдельных случаях можно поднять в воздух и вертолет, если иначе не справиться с волком. Что же касается диких северных оленей, то преследовать их с вертолета нельзя. И не по причине экономической нецелесообразности, а просто потому, что это бесчеловечно.

С. н. с. института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР
Ф.Р.Штильмарк

